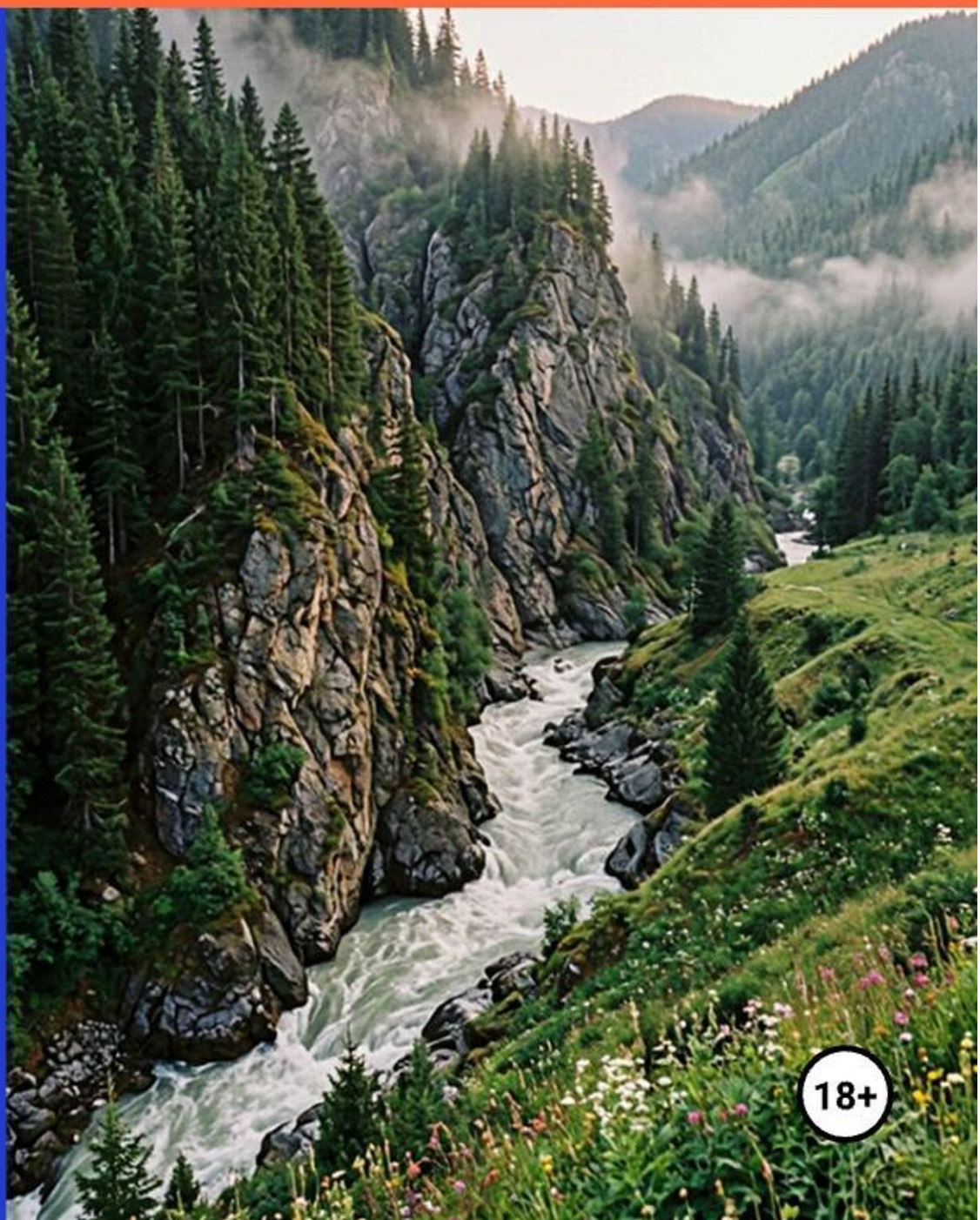
Александр Простот

Сквозь пелену тысячелетий

Арг сын льда и камня

Книга 2

Александр Простот

Сын льда и камня.

«Автор»
2026

Простот А.

Сын льда и камня. / А. Простот — «Автор», 2026

Лед бывает не только под ногами. Он бывает внутри.Юный Арг из племени Людей Оленя мечтал стать охотником, как его отец. Но однажды ночью мир Арга рухнул: жестокие «Люди Змея» сожгли его стойбище, убив семью. Оставшись один в ледяной пустыне, он находит спасение у загадочной шаманки Нары. Она открывает ему тайну: в недрах Уральских гор спит «камень, который течет» — малахит, способный превращаться в огненную кровь земли.Вместе с угрюмым отшельником-кузнецом они бросают вызов природе и богам, чтобы выплавить первый металл. Но секрет меди слишком опасен. Узнав о нем, вождь «Людей Змея» идет войной, чтобы завладеть силой огня. Аргу предстоит понять: настоящая сила не в клинке, а в умении объединять врагов.Это история о том, как из крови, льда и потери рождается великая цивилизация. И о том, как один человек может построить «Теплую Землю» для всех.

© Простот А., 2026
© Автор, 2026

Александр Простот
Сын льда и камня.

Лед дышал. Белое, колкое марево поднималось от земли к свинцовому небу, и в этом мареве танцевали исполинские тени. Земля содрогалась под тяжелыми, размеренными ударамПрологи, похожими на биение гигантского сердца. Мамонт.

Арг, прижавшись щекой к шершавой коре древней лиственницы, чувствовал эти удары всем существом. Они отдавались в зубах, в сжатых пальцах, в собственном учащенном сердцебиении. Он видел, как его отец, могучий Рог, бежал впереди всех, его голос, похожий на раскат грома, резал морозный воздух.

— Заходи справа! Зажимай! — кричал Рог, и мужчины племени, «Люди Оленя», послушно бросались вперед, словно стая голодных волков, но стая, подчиняющаяся единой воле.

Огромный самец, вожак, почуял неладное. Он взметнул хоботом, протрубил — звук, от которого кровь стыла в жилах. Его бивни, желтые и закрученные, словно рога древнего духа, вспарывали воздух. Арг видел, как один из охотников не успел отпрыгнуть, и копье в его руке переломилось с сухим треском, а сам он отлетел в сторону, как сорванная ветром ветка.

Но загон работал. Испуганные крики, трещотки, факелы — все это гнало зверя в подготовленную ловушку, к обрыву над замерзшей рекой.

— Теперь! — взревел Рог.

Он был уже рядом, в двух шагах от крупа исполина. Его копье с каменным наконечником взметнулось вверх, чтобы вонзиться под ребра, в самое сердце. В этот миг Арг почувствовал гордость, жгучую и сладкую. Его отец. Убейца мамонтов. Кормилец рода.

И в этот миг все пошло наперекосяк.

Мамонт, почуяв смерть, не побежал вперед, а резко развернулся. Огромный, покрытый шерстью бок с размаху ударил Рога. Арг услышхал не крик, а странный, короткий выдох. Он увидел, как тело отца, такое невероятно маленькое на фоне зверя, отбросило в сторону. Оно ударилось о скалу и замерло.

Мир для Арга сузился до этой точки. Он не слышал больше ни криков охотников, ни рева мамонта. Он видел только неподвижную фигуру на снегу, окрашивающемся алым.

Охота была удачной. Зверя загнали и добили. Племя будет с мясом и шкурами до самой весны. Но когда Арг подбежал к отцу, он уже ничего не понимал. Рог был мертв. Его глаза, всегда такие живые и строгие, смотрели в белесое небо, не видя сына.

В тот день Арг впервые понял, что лед бывает не только под ногами. Он бывает внутри. И он не тает.

Глава 1

Стоянка племени жила предвкушением пира. Запах жареного мяса, дым костров, возбужденные голоса — смерть одного принесла жизнь многим. Арг сидел в стороне, у своего шалаша, покрытого шкурой оленя. Он смотрел, как его младшая сестра, Лина, пытается помочь матери растянуть свежую шкуру. Их смех резал ему слух. Они уже забыли? Или просто приняли закон жизни, как принимают смену дня и ночи?

— Он умер как воин, Арг, — сказала мать, подойдя к нему. Ее руки были испачканы сажей и жиром. — Дух Оленя принял его. Он будет оберегать нас с Небес.

Арг молча кивнул. Он не верил в духов. Он верил в то, что видел: сильный зверь, неверный шаг, случайность. И эта случайность отняла у него всё.

Ночью его разбудили крики.

Не праздничные, а другие — дикие, полные ужаса и ярости. Арг выскочил из шалаша и обмер. Стоянка полыхала. Темные фигуры с чужими раскрасами на лицах метались между

горящими жилищами, и в свете пожара сверкали их каменные топоры. «Люди Змея». Слухи о них ходили давно — жестокие кочевники с запада, поклоняющиеся Рогатому Богу.

— Беги! — закричала ему мать, выталкивая из шалаша Лину.

Но было уже поздно. Высокий воин с узором в виде змеи на груди перегородил им путь. Арг бросился вперед, сжимая в руке свое детское копьеце. Удар пришелся по рукояти, и он слетела с ног от толчка. Он упал, ударившись головой о камень, и на секунду его сознание помутнело.

Когда он пришел в себя, то увидел то, что будет преследовать его во снах всегда. Воин занес топор над его матерью. Лина закричала. И все.

Тишина. Только треск огня и тяжелое дыхание победителей.

Арг лежал, притворяясь мертвым, сквозь прищуренные веки наблюдая, как гибнет его мир. Он видел, как вождь нападавших, высокий мужчина с медвежьей шкурой на плечах, поднял окровавленный амулет его отца и громко что-то провозгласил на чужом языке.

Потом начался грабеж. И когда внимание на мгновение ослабло, инстинкт заставил его пошевелиться. Он отполз в тень, за горящий шалаш, а потом бросился бежать в сторону леса, в кромешную тьму. Чей-то крик донесся сзади, потом свист копья, который просвистел в сантиметре от уха. Но он уже был в лесу. Во мраке, среди знакомых деревьев.

Погоня была короткой. «Люди Змея» не стали тратить силы на одного испуганного подростка. Но для Арга это был бег из одного ада в другой. Он бежал, не разбирая дороги, обдирая ноги о корни и камни, пока не рухнул без сил на холодный мох, впитывая носом запах хвои и пепла, что тянулся от сожженной стоянки.

Он был один. Совершенно один в огромном, безжалостном мире. И единственное, что согревало лед внутри, — это слабый, далекий образ, почерпнутый из старых сказаний. «Теплая Земля». Земля за Каменным Поясом гор, где солнце греет даже зимой, где нет жестоких вождей и где духи не требуют такой страшной цены.

Он должен был найти ее. Или умереть.

Глава 2

Холод стал его единственным спутником. Он пробирался сквозь колючие заросли карликовой березы, и каждый шаг отдавался болью в раненом плече и в разбитой душе. Снег, хрустевший под ногами, казался пеплом его прежней жизни. В ушах стоял тот самый тихий стон Лины, обрывающийся ударом. Он шел на восток, потому что идти было больше некуда. К Каменному Поясу. К Теплой Земле. Это была не цель, а просто направление, в котором еще можно было двигаться, не свалившись замертво.

Ночь он провел, зарывшись в кучу хвороста у ствола огромного кедра. Съеденная горсть мерзлой брусники не утолила голод, а лишь разожгла его. Утром он увидел на снегу свежие следы — широкие, с отпечатками когтей. Волки. Они шли за ним по пятам, чуя легкую добычу.

Перевал открылся перед ним внезапно: крутой склон, уходящий в низкие облака, усеянный обломками скал, похожих на кости великанов. Ветер здесь был зверем, который рвал и метался, пытаясь сорвать его в пропасть. Арг карабкался, цепляясь руками, обмороженными и окровавленными, за выступы. Голод кружил голову, превращая мир в мелькание белого и серого.

Именно на самом гребне перевала они его и настигли. Трое. Серые тени на белом снегу. Глаза, горящие холодным зеленым огнем. Вожак, матерый самец с шерстью, свалявшейся в колтуны, сделал шаг вперед, оскалив пасть.

Арг прижался спиной к ледяной скале. В руке он сжимал свою последнюю надежду — короткое копьеце, слишком легкое, чтобы пробить толстую шкуру. Страх парализовал его. Он видел себя со стороны — маленького, беспомощного, обреченного. Но затем в памяти вспыхнули лица матери, отца, Лины. Нет. Не так. Он не умрет здесь, как затравленный зверь.

С рыком, в котором была вся его боль и ярость, он бросился вперед, не на волка, а навстречу своей судьбе. Копье скользнуло по ребру зверя, лишь ободрав шкуру. Волк отпрыгнул, удивленный такой дерзостью. Но двое других уже заходили с флангов.

Арг отчаянно размахивал копьем, отгоняя их. Один из волков, помоложе, рванулся и вцепился ему в ногу. Боль, острая и жгучая, пронзила все тело. Арг закричал и ударил зверя древком по морде. Хруст, волк отскочил, скуля. Но вожак использовал момент. Он прыгнул.

В последний миг Арг успел подставить копье. Острие вонзилось в грудь волка, но инерция броска была чудовищной. Они оба рухнули на снег. Тяжелое, пахнущее кровью и дикостью тело придавило его. Зубы сомкнулись в сантиметре от его горла. Он чувствовал горячее дыхание, видел безумие в глазах хищника.

И тут громыхнул гром.

Нет, не гром. Это был звук, который Арг никогда не слышал. Резкий, сухой, как треск ломающегося дерева, но оглушительный. Над самой головой волка вспыхнула ослепительная вспышка, и воздух ударил в нос странной, едкой гарью.

Вожак взвыл от страха и боли, отпрянув. Его сородичи, поджав хвосты, мгновенно растворились в снежной дымке.

Арг, тяжело дыша, лежал на спине и смотрел в небо. Перед ним стояла девушка. Невысокая, в мехах необычного покроя, с лицом, испещренным синими линиями татуировок, похожих на ветви деревьев. В ее поднятой руке дымилась какая-то берестяная трубочка. От нее и пахло громом и серой.

— Встань, Сын Льда, — сказала она голосом, в котором не было ни страха, ни удивления, лишь спокойная уверенность. — Дух Перевала не принял твою жертву. Значит, тебе назначен иной путь.

Глава 3

Ее звали Нара. Она была из племени «Людей Тайги», тех, кто жил в чаще, куда не доходили ни «Люди Оленя», ни «Люди Змея». Она не спрашивала, откуда он и что случилось. Она просто помогла ему спуститься с перевала в свою долину, скрытую от ветров, где в земле бил теплый ключ и даже зимой лежал лишь легкий иней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.